

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

392 (470.21)

НОВОЕ ИЗДАНИЕ О МЕМОРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ЖИТЕЛЕЙ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА

NEW PUBLICATION ABOUT MEMORIAL CULTURE OF THE KOLA NORTH INHABITANT



© **Kotkin** Константин Яковлевич; кандидат философских наук, научный сотрудник Мурманского областного краеведческого музея.

E-mail: kostyakotkin@rambler.ru

© **Kotkin** Konstantin Yakowlewich; candidate of philosophical sciences, research fellow, Murmansk Museum of Regional Sciencies.

E-mail: kostyakotkin@rambler.ru

Аннотация. В статье представляется новое издание «Человек – место память: Мемориальная культура старожильского населения северных районов Кольского полуострова в условиях социальных трансформаций»

Ключевые слова: мемориальная культура, места памяти, интервью, устная история

Abstract. New publication «Man – place – memory: Memorial culture old-timer population`s the north territories of the Kola Peninsula in conditions of the social transformation» is presented in the article

Keywords: memorial culture, memory places, interview, oral history

В середине 2013 г. издательство Мурманского государственного гуманитарного университета выпустило новую книгу – «Человек – место – память: Мемориальная культура старожильского населения северных районов Кольского полуострова в условиях социальных трансформаций», которая описывает формы мемориальной культуры в двух населенных пунктах Мурманской области – г. Кола и с. Териберка [1].

Редакторами выступили П.В. Федоров, доктор исторических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Мурманского государственного гуманитарного университета (МГГУ), и А.А. шенков, библиограф Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки (МГОУНБ). Они уже



ны читателям несколькими совместными публикациями [2; 3; 4]. Исследовательский проект, итогом которого стала работа, посвященная мемориальной культуре, осуществлялся в рамках грантов РГНФ и объединил представителей нескольких учреждений региона – преподавателей и магистров МГГУ, сотрудников МГОУНБ и Мурманского областного краеведческого музея (МОКМ).

Теоретическими основаниями работы выступили различные парадигмы современных исторических исследований – *memory studies*, устная история, история повседневности, микроистория. Если выбирать понятие, характеризующее общее направление исследования, то представленную публикацию можно описать как выполненную в русле социальной (культурной) антропологии.

В начале книги П.В. Федоров осмысливает на теоретическом уровне результаты исследований. Он описывает ряд мемориальных практик, которые выстраиваются в определенной последовательности: от практик спонтанной памяти (цензурирование, невозможность вербализации ритуала, непровольная вербализация) до практик управляемой памяти (ассоциации, участие в выставках, публичное мемуарирование, установка наивных памятников).

Максимально подробно описаны этапы исследования. Интервьюирование старожилов проводилось по единой схеме, с учетом отличий Колы и Териберки. Вопросник для проведения интервью с информантами, представленный в тексте публикации, содержит несколько блоков. Вводный блок дает общие данные об информанте (год, место рождения, период проживания и отсутствия в населенном пункте, образование и место работы информанта). Они позволяют извлечь информацию об оседлости и миграционной активности информантов. Следующий блок вопросов выявляет данные о предках и семье информанта. Сюда включен вопрос, связанный с функционированием повседневных семейных практик общения: «в вашей семье в советские времена что-то было неприято говорить вслух, обсуждать при соседях?». Фиксируются данные об истории места проживания, в частности: возникновении, основателях, этимологии, делении и истории находящихся там объектов.

Отношения культурной памяти и речи анализируются с помощью вопросов об употреблении старинных слов, прозвищ и песенной культуре. Ритуалами, интересующими интервьюеров, были свадьбы, похороны, праздники. Кроме того, старожилов спрашивали об артефактах, которые соотносятся с сохранением воспоминаний. Наконец, в заключительной части содержатся вопросы, касающиеся возможного желания выехать из населенного пунк-

та, и вопрос о дополнительной информации по теме интервью. Следует отметить продуманность и корректность вопросника, его адаптированность для информантов.

Важнейшая теоретическая проблема, на которой останавливается П.В. Федоров влияние социальных трансформаций на мемориальную культуру. В данном случае фиксируется ряд особенностей – исчезновение предания и замену его мемориальной прозой. Также интересны наблюдения о глубине памяти старожилов – она не превышает 100 лет, при этом не отличается у переселенных и потомственных старожилов. Еще одно наблюдение, которое предлагается вниманию читателя, соотносится с ролью религии и мест памяти, олицетворяющих локальную религиозную историю (например, Поклонного креста и Благовещенской церкви, находящихся в Коле). Они осуществляют склеивание разрывов памяти и сохраняют преемственность между поколениями в периоды социальных трансформаций.

Таким образом, уровень местечек (как их определяет автор), в отличие от больших мест памяти, не менее важен, так как в рассказе старожилов становится возможным услышать живую историю.

Теоретический раздел заканчивается своеобразным предисловием к теории мемориальной культуры. П.В. Федоров выдвигает ряд уровней длительности мемориального цикла (нестойкая, среднестойкая, суперстойкая длительности) и описывает его стадии (запоминание, коммеморация, псевдомеморация, ремеморация). Используется понятие «мнемосфера» в значении живой оболочки земли, которая является связующей нитью между антропосферой, социосферой и ноосферой. Вообще же, по мнению П.В. Федорова, мемориальная культура может стать новым измерением гуманитарного знания, если для ее разностороннего исследования будет разработан качественный методологический инструментарий.

Обратимся к основному содержанию книги, в котором представляются материалы, иллюстрирующие формы мемориальной культуры. Первая часть охватывает материалы, собранные по г. Кола, вторая – материалы по с. Териберка. Исследование методом интервью охватило 15 респондентов г. Кола и 11 респондентов с. Териберка, проживавших в населенных пунктах не менее 35 лет для Териберки (в основном – 50 лет).

Кроме того, П.В. Федоров и А.А. Малашенков представили в сборнике материалы музейных и библиотечных коллекций. Документы МОКМ показывают специфику мемориальной культуры старожилов Колы 1930-х – 1940-х гг. Это записи воспоминаний, сделанные сотрудником музея А.П. Поповым¹, воспоминания старожилов и письмо А.Е. Абаляевой, при-

¹ Подробнее о деятельности А.П. Попова в МОКМ [5, С. 33-40].

надлежавшей к старинному роду сосланного в Колу С.М. Абаляева – сподвижника Емельяна Пугачева. В этих документах содержатся воспоминания, относящиеся ко 2-й половине XIX в. и факты о более древней истории Колы, данные о занятиях жителей Колы.

А.А. Малашенков подготовил аннотированную библиографию 57 статей в местной периодической печати (кольские районные газеты «Заполярный труд» и «Кольское слово»; одна статья выявлена в областной газете «Полярная Правда») 1930-х – 2000-х гг.. В статьях представлены воспоминания местных жителей, охватывающие период с конца XIX в. до 60-х гг. XX в.

Через речь старожилов, переданную в текстах дословно, с сохранением стиля, отражением темпа и эмоций, становится видимым живой человек, который подчас исчезает за официальными формулировками и канцелярскими штампами архивных документов. Эмоциональность рассказа открывает возможность уйти от отстраненности и рождает непосредственность восприятия. Содержание воспоминаний, как правило, шире, чем конкретные вопросы. Потому в ответах содержатся факты и напрямую не связанные с заданным вопросом описания. Но они также представляют ценность. Человек рассказывает собственную историю. Он один из наших современников, живущих в северных городах и селах Кольского полуострова. Однако повествует этот человек об истории, незнакомой для большинства, почти ушедшей и сохранившейся только в памяти старожилов. Он не просто описывает иной жизненный опыт, представляет панораму событий, восприятий и оценок. Отвечающий на вопросы рассказывает о другой культуре и ушедшей повседневной жизни, об ином обществе со специфическими нормами, ценностями и отношениями между людьми. Например, от пережитых ли потрясений (репрессии, война, эвакуация) или от прожитых лет, но рассказчики оценивают своих современников в прошлом, как носителей принципов взаимопомощи, дружбы, скромности, оптимизма [1, С. 89, 111, 314].

Воспоминания информантов в основном связаны с довоенной и послевоенной историей различных населенных пунктов Мурманской области (Колы и Териберки, становищ и закрытых военных городов) – мест памяти семейной истории. Но в них фигурируют и другие регионы – Архангельская и Вологодская области, Республика Карелия, Калининград и республики бывшего СССР. Перечисление мест подводит к проблеме миграции. Ее можно рассмотреть с двух сторон: приезд на Кольский полуострова и выезд из региона. По воспоминаниям старожилов фиксируется, что рост миграции на Кольский полуостров наблюдается во

второй половине XX в.: «к нам сюда <в Колу – К.К.> наехала вся Россия. ... Мы их называли кацапами» [1, С. 61]. Отъезд с Кольского полуострова пережили некоторые информанты или их семьи. Однако бывают и противоположные ситуации – несмотря на возможность переезда более южный регион, житель не покидает Север, есть факты возвращения Юга [1, С. 86, 375]. Воспоминания показывают содержание миграционных процессов внутри области: например, перемещение по становищам семей, занятых на рыболовных промыслах [1, С. 275-276]. Информанты или их дети переезжают на постоянное место жительства в Мурманск. Но, несмотря на переезд, населенный пункт может быть местом летнего отдыха: «летом здесь <в Териберке – К.К.> лучше, чем там <в Мурманске – К.К.>. Здесь морской воздух, здесь гораздо лучше жить, чем в городе» [1, С. 309]. Воспоминания одного человека показывают эволюцию отношения к населенному пункту от места, где «застряли» до места «куда тянет, как домой» [1, С. 326, 330].

Места памяти – это, не только населенные пункты, но и объекты знакомые по названию и расположению только местному жителю, скрытые под напластованиями земли, в большинстве своем не сохранившиеся дома и церкви. По опросам старожилов были созданы карты-схемы Териберки и Колы (они приведены в издании на цветных вкладках). На них установлено 24 топонима окрестностей Колы. Карта-схема Колы фиксирует несколько районов города, в которых было идентифицировано 165 объектов. В Териберке установлено 79 объектов. Подавляющее большинство их них не сохранилось. В воспоминаниях создается два образа Колы – патриархальная, с деревянными мостками и домами и современная, в которой частные деревянные дома сменились панельными многоквартирными домами [1, С. 150]. Память дает почувствовать неумолимое движение истории через изменение ландшафта: «у нас крутая гора была, вот как по Миронова ... теперь ее сравняли ... там гаражи и дома настроили», «станции как таковой не было. ... Там было болото. Отец мой там ходил, этих ... куропаток зимой ловил...» [1, С. 59, 77].

Бытовая сторона также занимает важное место в описаниях старожилов: привлекают внимание предметы, использовавшиеся в повседневной жизни – кокошники, резиновые боты, коромысла, старинные инструменты. Аналогичные им хранятся в современных музеях. Фактически, по приведенным воспоминаниям можно выстроить иерархию вещей, которые помогают сохранять память. Во многом с этими вещами идентифицирует информант события собственной жизни, истории семьи, региона, страны. Среди таковых – фотографии, награды, документы, письма, иконы, инструменты. Памятные вещи и объекты формируют память, делают историю осязаемой и реальной.

Во многих воспоминаниях содержатся данные о традиционных промыслах. Одним из наиболее важных среди них была рыбная ловля. Ловили рыбу неводами ловушками, тайниками, на поддев и ярус. Основными промысловыми видами были треска, мойва, семга. Ловом семги часто занимались девушки [1, С. 59, 70, 221, 311]. Что касается других занятий, то отмечается, например, востребованность специальности печника [1, 100]. Упоминаются некоторые игры, в том числе забытые сейчас лапта и штандер [1, 111].

Еще один уровень, присутствующий в текстах, – это воспоминание о важных событиях (свадьбах, семейных праздниках, похоронах). Их призвана выявить специальная группа вопросов о семейной памяти и ритуалах. Однако П.В. Федоров отмечает, что «попытки реконструировать тот или иной ритуал, используя память информантов, сталкивалась с трудностями его осмысленного описания» [1,11]. Информантами вспоминались появившиеся в советское время праздники: 1 мая, Седьмое ноября, День победы. Профессиональным праздником, который чаще всего вспоминали информанты, является День рыбака: «А в праздник <День Рыбака – К.К.> вывозили на тракторе, эти ... пиво, там, говорю, всякие закуски. Это ... танцевали, плясали. Очень красиво было» [1, С. 297]. Похороны – уже трагическое в эмоциональном отношении событие. При воспоминании о них часто старожилы вспоминали о музыкальном сопровождении и духовом оркестре, замечая в этом отличие от современности [1, С. 69, 160]. Несмотря на антирелигиозную пропаганду, иногда похороны сопровождалось отпеванием [1, С. 81, 160].

Факты, повествующие о местной церковной истории и религиозных практиках, присутствуют во многих воспоминаниях. Религиозные праздники и обряды – Пасха и Рождество – не были забыты в советское время. Они сохранялись старшим поколением и семьями священников [1, С. 165, 167]. Как реликвии оцениваются иконы, имеющиеся в семьях [1, С. 189]. Фиксируется крестование – обычай обмениваться нагрудными крестиками с лопарями [1, С. 227-228].

Особое место в книге занимает наивное мемуарирование. Тексты воспоминаний составлены колянами В.С. Лопинцевым, Е.М. Поповой и жительницей Териберки Т.А. Уваровой². В центре мемуарного повествования, как описывает его П.В. Федоров, находятся «биографии мемуариста, и родственников, описание повседневности, топонимики, местной речи» [1, С. 13]. А.А. Малашенков на примере Колы рассказывает о другой форме сохранения

² Одним из интересных вариантов исследования было бы сравнение специфики сохранения семейной памяти северных и южных районов Кольского полуострова. Традиции семейной памяти южных районов региона на примере города Кандалакши представлена в публикации 2012 г., подготовленной исследователями Кольского научного центра РАН, О.В. Змеевой и И.А. Разумовой [6].

культурной памяти – деятельности клуба краеведов «Коляне», а также о краеведческой традиции города.

В разнообразном материале книги помогает ориентироваться научно-справочный аппарат. Это многочисленные комментарии о людях, событиях, лексике. В книге есть указатель северорусской лексики старожилов, именной и географический указатели.

Публикация, несомненно, будет полезна специалистам различных научных областей. Историк найдет данные о миграции на Кольский полуостров, колхозном строительстве, репрессиях 1930-х гг., жизни периода эвакуации в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания содержат оценки прошлого и современности, взгляды на исторические события и политических деятелей. Много материалов найдут для себя исследователи церковной и экономической истории.

Психолога заинтересует полностью воспроизведенный текст воспоминаний, который может быть источником для выяснения работы отдельных психических процессов (памяти, мышления, внимания), механизмов функционирования памяти (припоминание, рационализация, забывание). Социолог может рассмотреть влияние социальных институтов на личность. Оценки старожилами политических деятелей возможно сравнить с данными современных социологических исследований. Социальный антрополог получит сведения о хозяйстве и занятиях, быте и повседневности жителей Колы и Териберки.

Филолога привлекут различные примеры употребления в речи местной лексики. В упоминавшемся специальном указателе северорусской лексики старожилов представлены слова с их производными, приводится пояснение значения, которое дал информант. Для сравнения даны толкования из известного словаря И.С. Меркурьева [7]. Ряд информантов вспомнили прозвища своих современников. В воспоминаниях, зафиксированных А.П. Поповым, есть пример местного названия Большой медведицы – Лось [1, С. 43]. Частушки из собрания жительницы Колы М.И. Жеребцовой интересуют фольклористов.

Для специалистов по социальной философии и теории истории значима предложенная П.В. Федоровым теория мемориальной культуры и важны обобщения итогов исследований. Конечно, особую ценность теоретическим построениям придает тот факт, что они опираются на предварительную полевую работу.

Представленные интервью будут интересны не только профессиональным ученым, но и всем читателям, интересующимся региональной историей, мемуарами, повседневностью.

Ценность собранных в книге материалов заключается в том, что они обладают статусом источника, значение которого со временем будет только увеличиваться.

Литература

1. Человек – место – память: Мемориальная культура старожильского населения северных районов Кольского полуострова в условиях социальных трансформаций: Материалы научных исследований. / Под. ред. П.В. Федорова и А.А. Малашенкова. Мурманск: МГГУ, 2013. 409 с.
2. Малашенков А.А., Федоров П.В. Коляне (XIX – первая четверть XX в.): Историко-генеалогический атлас. В 2-х ч. / Под общей ред. д-ра ист. н. П.В. Федорова. Мурманск: МГПУ, 2010. Ч. 1: Словарь.
3. Малашенков А.А., Федоров П.В. Коляне (XIX – первая четверть XX в.): Историко-генеалогический атлас. В 2-х ч. / Под общей ред. д-ра ист. н. П.В. Федорова. Мурманск: МГПУ, 2010. Ч. 2: Схемы.
4. Малашенков А.А., Федоров П.В. Коляне (XIX – первая четверть XX в.): Историко-генеалогический атлас. Дополнительная часть. Указатели. Мурманск., 2011. 230 с.
5. Мартюшова С.П. Хранители истории Кольской земли. Мурманский областной краеведческий музей. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 2013. С. 33-40.
6. История семьи Жидких на фоне поморской культуры: исследование и публикация по материалам Г.Ф. Белошицкой. / Общая редакция и вступительная статья И.А. Разумовой. Подготовка текстов, составление и комментарии О.В. Змеевой, И.А. Разумовой. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2012. 184 с.
7. Меркурьев И.С. Живая речь кольских поморов. Изд-е второе, переработанное. Мурманск: Пазори, 2007. 168 с.